

Катерина Полянская

**ВРЕДНОСТЬ—НЕ ПОРОК
ПОПРОБУЙ МЕНЯ УБЕРЕЧЬ!**

Катерина Полянская

Попробуй
меня уберечь!

Роман

Москва, 2013
ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Художник
О. Бабкин

Полянская К.
П54 Попробуй меня уберечь!: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1599-1

Большая часть пути осталась за спиной. Враги вычислены, их подлые планы разрушены, некоторые окончательно побеждены. Но имя предателя до сих пор неизвестно, собственные странности сильно усложняют жизнь, а семейные тайны срочно требуют разгадок. Но со всеми напастьями я обязательно справлюсь, даже если для этого придется умереть и воскреснуть!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1599-1

© Катерина Полянская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Темноту, царившую в зале, разбавлял только неясный свет, излучаемый порталом. Но его едва хватало на то, чтобы немного распознать очертания предметов. Да и то лишь в одном конце помещения, где на некоем подобии трона, устало опустив плечи, сидел человек.

По залу гуляли сквозняки. Холод, казалось, сочился из стен, заполняя пространство до основания. Очаг давным-давно потух, а разжечь его заново было некому. Местные обитатели давно свыклись с холодом и шевелиться ради такого пустяка ни за что бы не стали.

Странно еще, что дыхание не вырывается облачками пара...

Протяжный скрип распахнувшейся двери словно разорвал пополам ледяную тишину, и в зал стремительно влетела женщина. Внезапно поднявшийся порыв ветра рванул ее платье и отбросил за спину длинные черные волосы. Доведись сейчас кому взглянуть на нее впервые — он бы с отвращением отшатнулся. Тело девушки и глаза старухи. Зрелище не для слабонервных.

Но здесь все друг к другу привыкли, поэтому удивления никто проявлять не стал.

Посетительница стрелой подлетела к сидящему мужчине, опустила у его ног прямо на каменный пол и осторожно уложила голову ему на колени. Ощувив в своих пальцах жесткие пряди, мужчина вздрогнул, взгляд его постепенно стал осмысленным.

— Мы опять проиграли, — произнес он. — Вот сию и размышляю: может, так оно и лучше?

На какое-то время в зале снова повисла тишина.

— Эльхиора отравили, — нарушила молчание женщина.

Ее голос был совершенно мертвым, без всякого выражения. — Прислали в тюрьму по магической почте отравленную бутылку эльфийского вина.

Ее собеседник равнодушно пожал плечами. Ему было все равно. Пленный эльф не знал, где печать, а стало быть, был не нужен.

— Я вот что думаю: раз уж силой девчонку не возьмешь, может, попробоваться действовать по-другому? В конце концов интриги мне всегда удавались.

— А погостит у нас денек-другой, обязательно расскажет, откуда взялось такое... фатальное везение. Ты меня знаешь, я спрошу — все расскажет, — ответила женщина, но даже угроза прозвучала без тени эмоций.

— Может, ну ее, эту вашу месть? — прошелестел из противоположного угла тихий девичий голосок. Его обладательница была единственной, кто страдал от холода. Девушка судорожно куталась в плащ и мелко дрожала. — Почему мы не можем просто уйти?

И чуть было не добавила: «Я ведь просто хочу жить. Неужели это так много?»

Впрочем, Луная даже не надеялась, что ее послушают. Ее ведь никогда не слушали.

ГЛАВА 1

— Я? В этот эльфятник?! — бурно возмутился Габриэль. — Да ни за что в жизни!

И с чего он на бедных эльфов взелся? Подумаешь, попался на пути один подлый ушастый, и что с того? Не шараться же теперь от эльфов, как от чумных. И вообще, хуже всего пришлось именно Фабиэлю. Это же его превратили в статую. А то ли еще будет, когда гаду лопухому придется предстать перед своими собратьями в... эм-м... довольно курьезном виде. «Высокороднейший из благороднейших» подобного не переживет. И почему мне его не жалко?

Следующие несколько дней ничем выдающимся не отметились. Разве что мы с Алексом успели раз пять поругаться и десять — помириться, чтобы с запасом. Но этим давным-давно никого не удивишь, а в остальном дорога была однообразной. Я бы даже сказала — унылой.

Днем мы ехали. Точнее, лишь часть короткого зимнего дня. Да еще холод стоял такой, что у меня из-под плаща только нос торчал. И то не всегда. Хорошо хоть в Алексе учитель магии больше не просыпался, можно было заняться любимым делом — в смысле не делать ничего.

Вот только не надо мне напоминать, что я вроде как сама учиться хотела! Это было давно, неправда и вообще не со мной!

На ночлег останавливались в какой-нибудь встречной деревушке. Благо вдоль Великого пути, вымощенного фиолетовым камнем, их было понатыкано как огурцов в бочке. Добрые люди, готовые за несколько монет приютить замерзших путников, находились везде. Привычные они. В конце концов кто только по самому главному тракту материка не шляется. Даже ангелу в нашей компании удивлялись редко.

Может, причина в том, что Габриэля за ангела вообще мало кто принимал? Гораздо чаще в нем признавали демона, вот тут-то и начиналось веселье. Нет, селяне-то ничего — по их словам, здесь при желании и не такое встретить можно, — а вот крылатый подобные сравнения воспринимал болезненно. Для сравнившего.

В пути времени на раздумья было предостаточно. Мерное покачивание в седле настраивало на нужный лад.

Подумать только, со смерти бабушки не прошло и полугода, а моя жизнь так круто изменилась. Вместо того чтобы добраться до Академии, стать прилежной студенткой и защитить наконец диплом, я в результате знакомства с Алексом зависла в Боллате — одной из тринадцати долин, властелином которой он являлся. Мало того — стала его хранительницей. К тому же обрела первых в жизни друзей и, кажется, встретила свою любовь.

Чего еще не хватает для счастья? Пожалуй, покоя.

Надо же было именно сейчас появиться проклятому колдуну! Уже несколько месяцев он портит нам жизнь. Бывший приятель, а одно время еще и наставник властелина, колдун по имени Влас. Когда-то, желая освободиться от рамок, которыми гильдия ограничивала деятельность магов, они вместе боролись против вековых традиций. Но Алекс быстро понял, что Влас — еще большее зло, и перешел на сторону магов. Убить Власа в момент решающей схватки не удалось. Тогда Алекс втолкнул бывшего друга в портал в Замирье и запечатал вход. Но не так давно темный маг вырвался на свободу и взялся за месть.

Ну да ничего, недолго ему пакостить осталось. Доберемся до подлеца — Алекс из него всю душу вытрясет и обратно в Замирье отправит. Или еще куда подальше, чтобы уж навсегда.

Мои собственные странности тоже заметно усложняют жизнь. Пробудившийся магический дар — это, конечно, хорошо. Только не поздновато ли? Да и воспользоваться им получается не всегда. А о том, что из этого выходит, лучше и не думать вовсе.

Решив последовать совету властелина, о своем недосудасшествии я старалась не вспоминать. Оно мне надо? Вот именно. В конце концов он же обещал, что наступит время —

и мы во всем разберемся (правда, «мы» он не говорил, но это уже детали). Уж кому-кому, а Алексу я верю. Да и сверкающее на безымянном пальце обручальное кольцо, в минуты опасности способное превращаться в кинжал, служит отличным подтверждением искренности его намерений.

Вот и успокаивала себя тем, что с каждым шагом мы постепенно приближаемся к возвращению в Боллату. Что ни говори, а чувствовать себя принятой и нужной мне понравилось, и это чувство я уже ни на что не променяю.

— А что случится, если мы слишком долго будем отсутствовать в долине? — Я не была бы собой, если бы не исхитрилась даже в успокаивающих мыслях найти повод для беспокойства.

Меня тут же вознаградили четырьмя недобрыми взглядами. Только Линке с котом было начхать на мои опасения. Да и на все остальное, подозреваю, тоже. У Лапа, кажется, случилась передозировка лени: он впал в спячку (запомнил рыжий, что он все-таки кот, а не медведь) и продирает глаза только затем, чтобы что-нибудь схарчить; а мелкая, поняв, что на какое-то время у нас установилась тишь да благодать, вела себя тише воды ниже травы. Небось боялась, что Алекс опять попытается ее куда-нибудь пристроить.

— Ничего, — коротко успокоил меня властелин. — Просто долина исчезнет.

— В смысле?!

Выражение лица, наверное, вышло зверское, иначе с чего бы меня поторопились успокоить?

— Не навсегда. Я ведь говорил тебе, что долина появляется, как бы раздвигая границы соседних государств. Между ними словно из ниоткуда прорастает новая территория. А когда в долине долго нет ни властелина, ни хранительницы, она впитывается и обратно поглощается пространством. Когда я согласился стать властелином — видел, как проросла Боллата. Весьма эффектное зрелище, надо признать.

Спрашивать, сколько мы должны отсутствовать, чтобы Боллата исчезла, я не стала. Вряд ли он знает. Зато не смогла не спросить о другом:

— А люди?

— Когда долина исчезает, время в ней останавливается. Никто даже не заметит, что что-то произошло, пока...

— Пока нас нет, они будут в полной безопасности! — преврала я его своим озарением. Ведь действительно! Если долина исчезнет, никакой Влас туда не проберется. Никто не сможет навредить ее жителям. Даже они сами. Все-таки и в мою голову заходят умные мысли. Иногда.

Как же хорошо, что за относительно короткое время, проведенное вместе, мы научились так остро чувствовать друг друга. Понимать с полуслова.

Алекс лишних вопросов задавать не стал. Но удивился сильно.

Вид у властелина был такой, будто ему на голову пыльный мешок свалился. Моргнул раз, другой... А потом вдруг посмотрел на меня так... в общем, не как всегда. Не как на заведомо слабую хранительницу, за которую ему по статусу положено отвечать, а как на равную.

Наконец-то! Давно пора, все-таки после того представления, что я у храма устроила, меня даже мой кот зауважал.

— Я — молодец, — гордо объявила я. Все промолчали.

Закрыл ли Алекс Боллату и способен ли властелин на что-то подобное вообще, я так и не узнала.

— Мне нужен меч, — неожиданно заявила Люба, когда на горизонте показалось очередное село.

Клинок, временно реквизированный у кого-то из наемников, она оставила у храма. И правильно, не надо нам такого добра. Только теперь ее замучила ностальгия (или Габриэль покусал), и женщина решила обзавестись собственным.

Линка восхищенно сверкнула глазенками.

Для поиска ночлега было пока рановато, но начавшийся еще с утра снегопад не прекращался, колкий ветер с легкостью проникал под опущенные капюшоны, то и дело бросая в лицо пригоршню жгучих снежинок, — в общем, не дорога, а сплошное удовольствие. Мы продолжали упрямо двигаться вперед лишь потому, что никто не хотел сдаваться первым. Даже мелкая, сжавшись в напряженный комок, не издала ни звука. И что-то мне подсказывало, что не издаст, даже если превратится в ледышку.

Так что Люба нас буквально спасла.

Алекс неопределенно пожал плечами и направил своего коня Дара в сторону селения.

Да, к слову об оружии... Я тоже недавно попыталась им обзавестись, но ничего дельного из этого не вышло. На плеть глаз лег как бы сам собой, еще когда она была в руках у Рогенды во время битвы у храма. Полезная вещичка. И главное, особых умений для использования не требуется. Чтобы артефакт подчинился, достаточно всего лишь быть его хозяином.

По логике, плеть должна принадлежать мне как победившей. Ан нет! Артефакт меня не признал. Что я только с ним ни делала... Даже мысли странные в голову полезли. Получается, плеть израсходовала всю магию на Рогенду, фальшивую хранительницу Ардрады. Но разве она могла убить хозяйку?

Гм... Могла, оказавшись в руках более сильного противника. Однако я себя таковой не считаю. Между прочим, абсолютно объективно. Даже с Алексом проконсультировалась. Значит, напрашивается вывод, что Рогенду убила не я.

И почему мне от этого легче? Бред.

Стоп. Так я точно до очередной глупости додумуюсь.

Кузница нашлась почти сразу. Мы туда и завернули всей толпой, решив заодно спросить у кузнеца, не возьмет ли нас кто на ночлег.

— Один золотой, — мгновенно согласился кузнец — лысый мужик с Габриэля ростом, лет сорока на вид.

Мы недоуменно запереглядывались. Меньше трех с нас еще нигде не просили.

Наказав Линке сидеть на месте, то есть на лошади, Люба отправилась смотреть товар. Я поначалу хотела подождать на улице, но быстро заскучала, а потом и вовсе решила, что с таким успехом и к седлу примерзнуть недолго. Будет им тогда статуя усталой путницы...

Соскользнув на землю с грацией хомячка, страдающего радикулитом, я отправилась внутрь. Греться.

Весь вход, как всегда, заняла одна чернокрылая личность. Надо же какую полезную привычку он завел! Впрочем, я еще в Боллате заметила: Габриэль, едва появившись где-нибудь, непостижимым образом ухитряется занять все свободное пространство. По крайней мере, визуально. Вот так странность, худой ведь.

Легонько толкнув ангела в спину, я попыталась просочиться внутрь. Ага, как бы не так! Ощущение было такое, слов-

но монолитную глыбу с места сдвинуть пытаешься. Этот паршивец крылатый даже не пошевелился. Зато мелкая, не пожелавшая в одиночестве мерзнуть на улице, с легкостью протиснулась мимо него, вызвав у меня острое чувство зависти.

— Между прочим, — возмутилась я, дергая ангела за крыло, — в былые времена мужчины пропускали женщин вперед. И это уже не говоря о всяких подвигах...

— Ага, — тягуче согласился наглый крылатый субъект, — измельчали наши женщины.

Но проход освободил, так что его последнюю реплику можно пропустить мимо ушей.

В отличие от кузницы Ардрады здесь оружия не наблюдалось. Если, конечно, не считать пары щитов, висящих на стене. Но вид у них до того древний, что к боевому снаряжению этот раритет можно было причислить разве что во времена молодости прадеда нынешнего кузнеца. Так что Любе предложили на словах объяснить, что ей надобно, и дня через три приходиться за готовым мечом.

Такая перспектива не вдохновила никого. Во-первых, торчать здесь целых три дня мы не собирались, а во-вторых, этому кузнечных дел мастеру я бы и лошадь подковать не доверила, не говоря уже о чем-то большем. Да и сам кузнец не горел желанием выполнять явно непривычную работу. Так что когда Люба деликатно отказалась, сообщив, что мы спешим и без меча она уж как-нибудь обойдется, он просиял, аки свеженачищенный котелок, и принялся путано рассказывать, как пройти к его дому.

Пока мы слушали (вернее, это все слушали, а я по привычке глазела по сторонам), силясь хоть что-нибудь понять из его объяснений, мелкая шныряла по кузнице, с любопытством заглядывая в каждую щель. Вот же не сидится кому-то на месте! Хотя кто бы говорил — мне тоже не сидится. К тому же я ей в няньки не нанималась. Поэтому когда Линка, улучив момент, незаметно сцапала со стола выложенную Алексом золотую монету, я предпочла отвернуться и сделать вид, будто ничего не видела. Как позже выяснилось, не я одна.

Только мы распрощались с кузнецом и закрыли дверь с другой стороны, как Габриэль подлетел к девчонке и отвесил

подзатыльник. Приличной такой, у Линки аж голова в сторону мотнулась.

— Надеюсь, не надо объяснять, за что?

Честно говоря, я думала, Алекс вмешается в воспитательный процесс, потому что методы ангела гуманными уж точно не назовешь, но властелин запрыгнул в седло и не спеша, чтобы мы сильно не отстали, направил коня в указанную кузнецом сторону. Габриэль, не дожидаясь Линкиного ответа, последовал за ним.

— Вот так всегда, — тяжело вздохнула мелочь. — Сначала дерется, потом еще спрашивает, за что.

Раскаяния в ней не прибавилось и на медный грош. А полученный подзатыльник Линка вообще восприняла как внеочередной заскок крылатого. Мало ли у этих ангелов тараканов в голове! Конкретно у этого лишь они там, похоже, и обитают.

Пришлось в придачу к коту брать в спутники еще и Линку, раз уж других желающих не нашлось. Опять я крайняя оказалась.

— Мне этот лысый дядька не понравился, — доверительно сообщила она, устраиваясь впереди меня, и протянула украденный золотой.

— Почему? — от нечего делать спросила я, взяла монету с протянутой ладони и сунула Линке в карман. Возвращаться в кузницу лень, тогда мы уж точно никого не догоним и наверняка заблудимся. Получить от кого-нибудь воспитательный подзатыльник тоже не улыбалось.

— Потому что лысый, — бесхитростно сообщил ребенок. — Что тут непонятного?

Да, действительно, это страшное преступление.

О том, что ночевать постояльцам придется на сеновале, кузнец предупредить забыл. Вовремя на него склероз напал, ничего не скажешь! Надеюсь, эта забывчивость и на пропавший золотой распространяется, потому как, судя по выражению лица властелина, гостеприимным хозяевам больше ничего не обломится.

Признаться, когда кузнецова жена ткнула пальцем в нечто, с виду сильно смахивающее на сарай, я даже не удивилась. К собственному «везению» я давно привыкла и никаких подарков от судьбины не ждала (хорошо еще, что она мне

Алекса подсунула, а то ведь и здесь могла напортачить), мои спутники тоже в любимцах у фортуны не ходили, так что перспектива заночевать в сарае меня не особо пугала. Особенно после поселка людоедов и дома с теньями! В общем, могло быть и хуже.

Судя по спокойной реакции, того же мнения придерживались и остальные. Почти все. Кроме Алекса.

Я и представить не могла, что он способен так злиться. В какой-то момент даже решила, что властелин сейчас трансформируется, но ничего подобного, конечно, не произошло. Вот ведь странный человек (интересно, его можно так назвать?): когда положение хуже не придумаешь — спокоен, точно хищник, выслеживающий добычу, а на пустом месте проблему развел. Сеновал его, видите ли, не устраивает! И у кого из нас еще мания величия?

Жена у кузнеца оказалась не из пугливых. Терпеливо выслушав гневную тираду властелина, она равнодушно изрекла:

— Езжайте на все четыре стороны, коли вам мой сеновал не нравится. Только учтите, что до соседнего села путь неблизкий, а в такую метель вам до темноты точно не поспеть. И деньги не верну!

Алекс собирался еще что-то возразить, но подошедший Габриэль поспешно отеснил его в сторону.

— Что на тебя нашло? — зашипел ангел. Впрочем, за шипением четко угадывалось беспокойство, поэтому прозвучало это примерно так: «Ты часом не заболел?»

— Не желаю, чтобы моя хранильница ночевала в этом клоповнике!

Я подавилась вдохом и чуть не закашлялась. Он это серьезно?

— И чем, интересно, сеновал хуже елки? — фыркнула я, заглядывая внутрь. — Тут хотя бы тепло.

— Моя же ночует, — поставил точку в пререканиях Дармир, кивнув на свою супругу Любу.

Внутри терпко пахло сеном, а хозяйка вдруг расщедрилась на ужин. К концу трапезы Алекс немного подостыл. По крайней мере, зыркать по сторонам так, будто сейчас кого-нибудь прибудет с особой жестокостью, перестал. Вернувшийся домой кузнец о пропавшем золотом не вспомнил —

видно, решил, что сам его куда-нибудь сунул. Или списал пропажу на кого-то другого. Впрочем, какая мне разница?

Жизнь явно налаживалась.

Разостлав одеяло, чтобы сено не так колелось, я подпихнула под голову сумку, предварительно вытряхнув из нее kota, который тут же устроился у меня под боком и мелодично заурчал, закуталась в плащ и уже начала засыпать, невзирая на тихие голоса спутников. Все же усталость после многодневного путешествия, не отличавшегося особым комфортом, брала свое. Глаза стали слипаться почти сразу же.

— Сердишься? — раздалось над ухом.

Я сонно заворчала, с трудом разлепляя веки.

— Не-а. — Это был скорее зевок, нежели ответ.

— Иногда эти инстинкты переходят все границы. — Поняв, что я не злюсь, Алекс притянул меня к себе и стал устраиваться рядом. Потом заметил у меня в волосах пару застрявших травинок и стал их оттуда выуживать. Я еще раз зевнула и закрыла глаза.

— Эй, вы, там! — вклинился в задремавшее сознание голос ангела. — Хорош обниматься! Тут, между прочим, люди... мм... гм... и я!

Вот не может этот ангел долго оставаться безучастным к чужому счастью.

— А ты не завидуй! — зарычали мы в один голос.

— ...Ты уверена? — обеспокоенно спросил Алекс.

Я лишь фыркнула:

— Нет. Это что-то меняет? — и поспешила съехать с дороги прежде, чем он попытался меня вразумить.

Взгляд зацепился за поворот сразу, едва оказался в пределах видимости. Не помешало даже то, что узенькая тропка, которой и летом-то вряд ли часто пользовались путники, была основательно запорошена снегом. Странно, что я как-то умудрилась заметить ее.

— Ксения! — возмутился такому вопиющему неуважению к своей властелинистой персоне Алекс. Но все же свернул вслед за мной. Видать, понял: раз уж даже такая лентяйка, как его хранительница, уперлась, настаивая на своем, значит, дело нечисто.

Для полного счастья я стала выводить несложные пассы,

нарушая обещание по возможности не колдовать. А что делать, если тропинку скорее чувствую, чем вижу? Я, надо заметить, не обучена мысли лошадям передавать. А если какая-нибудь из них ненароком свернет себе шею, Алекс первый же меня по головке не погладит.

Пришлось растапливать снег. Одно нерадивое небесное светило уже должно гонорар мне выплатить. Во второй раз его работу делать приходится. Правда, грязно стало, жуть, но зато теперь хотя бы понятно, куда ехать.

— Не нравится мне эта избушка, — проворчал Габриэль.

Ага. вспомнить бы, когда ему что нравилось. Сей чудный день, если таковой найдется, впору объявлять национальным праздником Боллаты.

Куда именно попаду, я знала уже в тот момент, когда направляла свою лошадку на невидимую тропинку. Еще бы! Это место, хоть и была здесь всего единожды, да и то во сне, ни с чем не спутаю. Слишком судьбоносным тот сон оказался.

Хорошо бы знать, зачем я сюда еду. А то ерунда какая-то получается. Но меня неумолимо тянуло в то место, где однажды решила моя судьба, а все остальное значения сейчас не имело. Оставалось надеяться, что злосчастная фортуна не припасла очередной «подарок». С положением хранильницы, учитывая, что особых обязанностей оно на меня не налагает, я уже смирилась, но новых потрясений не хочется. Обойдусь как-нибудь.

Небольшой деревянный домик нашелся на положенном месте. Все так же свистел ветер среди деревьев, а внутри — даже отсюда слышно! — все так же скрипели половицы. Пришлось даже пару раз ущипнуть себя за руку, дабы убедиться, что на этот раз я не сплю.

Пощипанная рука мстительно разболелась. Все реально. И на что я только надеялась.

— Ксюш, а ты точно уверена, что тебе туда надо? — Из сумки высунулась обеспокоенная рыжая морда. — Между прочим, из подобных избушек, как правило, ничего хорошего не вылезит.

Проснулся. Тоже мне эксперт по избушкам!

— Детонька... — попыталась внести свою лепту Люба.

— Мы ведь уже здесь, — неожиданно прервал ее Дармир.

Вот от кого, от кого, но от него поддержки не ожидала. — Так почему бы нам быстренько не выяснить, что здесь привлекло хранильницу? А там и в путь быстрее отправимся. К вечеру вполне можем оказаться в Светлом лесу.

Я невольно принюхалась. Ладно, то обстоятельство, что вечно осторожничающий Дармир проявил невиданное для себя безрассудство, предлагая сунуться в неизвестный домишко подозрительной наружности, я еще могу худо-бедно понять. Подумаешь, помутнение рассудка! У всякого бывает. Так он же еще впервые меня хранильницей обозвал. Причем особо отметив мой статус. А мне-то уже казалось, что лекарь не шибко рад моему высокому положению... Значит, вот именно что казалось. М-да, похоже, какая-то особо упитанная дичь типа медведя приказала долго жить.

Вместо дичи здесь воняло Власом. Стоило втянуть воздух, как в ноздри тут же ударил знакомый приторно-сладкий запах. В глубине души противно шевельнулся страх: и как только этому колдуну удастся вечно оказываться хоть на шаг, но впереди нас? Поглощенная предчувствием, я, не особо думая, что делаю, потянула дверь на себя. Та отозвалась надрывным скрипом.

Первой сунуться в открывшуюся темноту проема мне не позволил Алекс, непостижимым образом оказавшийся рядом и застывший вход. Какой приткий!

— Ксения! — гневно сверкнул стальными глазами властелин, дабы усовестить неразумную меня. — Когда ты научишься элементарной осторожности?

Уважение уважением, но из-под своей опеки он меня выпустит разве что посмертно.

Я послушно ощутила укол совести и покаянно опустила глаза. Надо было рассказать ему про свой сон, пока было время. А то теперь гадает небось, за каким лешим меня понесло неведомо куда.

— А ты попробуй меньше с ней нянькаться, — лениво предложил Габриэль. — Вот получит один раз по башке — и мигом разучится соваться вперед властелина куда не надо.

— Ага, — хихикнул Дармир, — а в хранильницы ты вместо нее пойдешь.

Я мысленно подхихикнула. Похоже, этих двоих уже ничто не исправит.

— А ну, все заткнулись! — гаркнул властелин и уже спокойнее добавил: — Начинайте относиться к Ксении как к хранительнице. И моей жене.

Умеет он все-таки призвать народ к порядку.

Внутри было непроглядно темно. Алекс сделал пару шагов и остановился, усиленно моргая, дабы глаза привыкли к темноте и стало возможно наконец разглядеть, куда же мы по моей милости попали. Остальные были заняты примерно тем же.

Хорошо, что я помнила, где стоит свеча. Во сне было не так темно и удавалось различать немногочисленные предметы обстановки, чем я сейчас и воспользовалась, осторожно обойдя Алекса. Заметив сей маневр, властелин протянул руку, пытаясь придержать мои стремления к самостоятельности, но хватанул лишь воздух. Он открыл было рот для произнесения очередной воспитательной речи, но не успел ничего сказать. Взметнувшееся пламя свечи осветило небольшую комнатку. Все в ней выглядело по-прежнему, разве что в углу, на подставке наподобие треножника, была установлена раскрытая книга. Добротная такая книга, целый фолиант в кожаной обложке с золотом на уголках, чтобы не истрепались раньше времени. Как она сюда попала?

— Наконец-то, — скрипуче обрадовалась обитательница избушки. — А то я уже думала, расплывусь раньше, чем вы сюда доберетесь.

Сморщенное старушечье лицо исказилось улыбкой. Повезло моим спутникам, что они сейчас со стороны себя не видят, все-таки отвисшая челюсть вряд ли может считаться украшением.

Первым отмер Габриэль.

— Бережия, — потрясенно присвистнул он. — Ксения, снимаю шляпу!

Зря я все-таки считала себя самой сведущей в происходящем. Объяснит мне кто-нибудь, как все это безобразие называется?

— У тебя же нет шляпы! — подловила ангела Линка, за что тут же получила щелчок по носу.

— Какого лешего? — Я наконец-то смогла сгруппировать все околачивающиеся в голове вопросы в один.

Правда, ответить на него не успели: в этот миг старуха сде-

лала то, что обещала, то есть расплылась. В самом прямом смысле этого слова. Засветившись неверным сиянием, такое ни за что не спутаешь с мягким светом свечи, она полыхнула поярче, ослепив визитеров, а когда мы проморгались, над кроватью витало лишь облачко пыли. Да и оно там надолго не задержалось: не пойми откуда налетевший порыв ветра прицельно зашвырнул его на страницы раскрытой книги.

Я хотела возмутиться таким откровенно неуважительным отношением к явно старинному и, вне всякого сомнения, ценному фолианту, но передумала. Сама книга, судя по ее поведению, не имела ничего против. Блеснув в последний раз, она зашелестела страницами и прихлопнулась обложкой.

Сума сойти! Способности к логическому мышлению (или вообще хоть к какой умственной деятельности) ушли в бессрочный отпуск, уступив место хроническому непониманию. Дурдом на колесиках!

— Итак, я жду объяснений, — прервал долгую тишину Алекс, в очередной раз демонстрируя свое потрясающее самообладание. Разве что голос звучал слишком ровно, свидетельствуя о том, что истинные чувства властелина запряты где-то очень глубоко. — Ксения, Габриэль... Кто первый?

Точно не я. Мой словарный запас сейчас ограничен междометиями. Это если не считать почерпнутого из многодневного общения с одним ангелом.

Мы все, не сговариваясь, сели прямо на пол. Единственный стул весьма хлипкого вида никто занять не решился. Все-таки к своей пятой точке каждый относился с должным уважением, да и любителей падать не нашлось. Хорошо хоть пол оказался чистым, а то с такими темпами на все приключения одежды не напасешься. И так уже третий дорожный костюм. Благо я сообразила захватить парочку запасных, когда мы уезжали из Моренска, столицы Белтании — крупнейшего государства на материке. Они оказались очень кстати: предыдущий был до того извазюкан в крови Алекса, что даже магия его отчистить не смогла.

— Это была бережия, — видя, что я просто не в состоянии давать какие-либо объяснения, заговорил Габриэль.

— Я рад, — сквозь зубы процедил властелин. Похоже, я сильно ошибалась: он в ярости. Потому как не выносит, ког-

да хоть что-то выходит из-под контроля. — Может быть, теперь ты объяснишь, что это за нечисть?

— Да не нечисть она, а полубогиня. Была.

Ох ничего себе! Все чудесатей и чудесатей. Хотя чему я, собственно, удивляюсь? Разве мы хоть раз без казуса обошлись? Что-то не припомню. Чувствую, до эльфов мы разве что к весне доберемся. К следующей.

— Да сплыла, — вставил Лап и поспешно юркнул под стол. Подальше от сверкающих глаз властелина.

— И чем нам это грозит? — практично поинтересовался Дармир.

— Мелкими неприятностями, — передернул плечами ангел. — Видите ли, бережиня является хранительницей Книги Судеб. Не просто же так она закопалась в этом домишке. А поскольку старая владелица Книги только что расплылась, стало быть, среди нас сейчас находится новая бережиня.

— Ксения! — возопил властелин и на всякий случай основательно вцепился в меня, чуть в очередной раз не придушив. Если так дальше пойдет, то нерадостная перспектива встретиться когда-нибудь с Власом лицом к лицу становится весьма туманной.

— А что сразу я? — насилу выпутавшись из его загребущих рук, запротестовала я. — Хватит того, что мне тебя с целой долиной в придачу на хранение выдали. А тут еще и судьбы какие-то всучить пытаются. А меня кто-нибудь спросил? Нет уж!

— Тогда за каким надом тебя сюда понесло? — Поняв, что объект хранения я менять не собираюсь (можно подумать, от моего желанья хоть раз что-то зависело!), Алекс взял себя в руки, предварительно выпустив из них меня, и принялся за решение насущных вопросов. Как разумно заметил Дармир, чем быстрее мы покончим с внеплановыми делами, тем быстрее окажемся в Светлом лесу.

Пришлось объяснять.

— Во-первых, я здесь уже была. Во сне. — Рассказ о странном видении вышел довольно путаным. Все-таки сны — на то и сны, чтобы их видеть, чувствовать, но уж никак не объяснять. Сложное это дело. Во всяком случае, у меня получилось как-то невнятно. — Во-вторых, я просто почувствовала,

что нам сюда зачем-то надо. — Объяснить, зачем именно, я была не в состоянии даже себе, не то что другим. Впрочем, судя по тому, что здесь недавно произошло, вывод напрашивается сам собой. — И вообще здесь Власом воняет.

В свете последнего замечания новая бережия как-то разом перестала всех интересовать.

— Ты знала об этом и все равно сюда пошла? — начал опять закипать властелин. Да уж, связался со мной на свою голову. Так от его извечного спокойствия скоро одно нервное расстройство останется.

— Я знала, что его уже здесь нет, — попыталась я успокоить Алекса, пока он в очередной раз не разошелся. — Такое впечатление, будто он пользуется телепортами наподобие того, через который из Ардрады слиняли псевдохранительница Рогенда и этот недоделанный властелин Лео. Объяснить иначе тот факт, что я понятия не имею, в какую сторону он отсюда направился, не могу.

— А ты не подумала, что здесь нас могли поджидать очередные наемники? Или еще какая пакость? — Успокаиваться он определенно не хотел. Нет, я точно на него дурно влияю.

Честно? Нет. Все-таки этот загадочный Влас, если судить по тому, что я о нем уже знаю, не настолько банален, чтобы прибегать в четвертый раз к одной и той же уловке. Тем более что три предыдущие попытки с треском провалились. Но эти размышления я предпочла оставить при себе. Не стоит при Алексее делать комплименты умственным способностям, пускай и довольно узконаправленным (преимущественно на крупные пакости), его злейшего врага.

— Слушай, — с выражением неподдельного участия на лице влез ангел, — зачем долго ждать? Давай я сам ее хорошенько тресну! Сразу поумнеет, гарантирую! И даже чувство самосохранения появится.

Вот гад! Нет поблизости приличных врагов, так он уже об меня руки почесать размечтался.

Алекс раздраженно махнул рукой:

— Лучше бы ты сказал, что нам с этим талмудом судьбоносным делать, потому как делить свою хранительницу с этой кучкой макулатуры я не намерен. Самому мало!

Я фыркнула. Как всегда, моя судьба решается без моего непосредственного участия. Обидно.

Надо срочно исправлять такую вопиющую несправедливость.

— Все просто, — заявила я, вставая и направляясь к книге. — Кого она признает, тот и есть новая бережия.

— Та, — поправил меня Габриэль. — Бережиной может стать только женщина.

Тем лучше, круг поиска сужается.

Подойдя к книге, я некоторое время просто стояла и разглядывала ее. Красивая. И кожа на обложке такая мягкая, словно не многовекового фолианта касаешься, а человека за руку берешь. При этой мысли меня прошибла нервная дрожь. И цвета моего любимого опять же, красного. Нет, скорее бордового, но все равно красиво. Да еще как подумаешь, что там внутри судьбы тысяч людей, вообще голова кругом идет.

Все, пора завязывать с этим созерцанием, а то я так точно до чего-нибудь додумаюсь. Я тряхнула головой, отгоняя навязание, и осторожно открыла книгу. Сердце тревожно замерло в предвкушении.

Капризничать она не стала и позволила заглянуть под обложку. Вот какая, не то что некоторые! Я скрипнула зубами, с досадой вспомнив руководство по магии крови, невесть за чем прихваченное из Боллаты, так без дела и валяющееся в сумке. Не забыть бы спросить властелина.

Этим прикосновение к великому и ограничилось. Я задумчиво пошелестела девственно-чистыми страницами, правда, сильно пожелтевшими от времени. Старательно, просто до боли в глазах, вглядывалась в пустоту, но так ничего и не увидела. Что и требовалось доказать.

— Это не я! — радостно провозгласила я, возвращаясь на свое место.

Рядом вздохнул с облегчением Алекс.

Вот только у книги (или у судьбы, а может, у обеих сразу) имелось собственное мнение по данному вопросу. Не успела я усесться, как она, шелестя страницами и помахивая обложкой, слетела со своего места и, заложив крутой вираж, опустилась прямо в центр нашего полукруга.

Мамочки! Я нервно пискнула и поспешно заползла за Алекса. А потом вообще вцепилась в него едва ли не креп-

че, чем он в меня недавно. Просто так, на всякой случай. Мало ли.

Но новых действий летучая книга не предпринимала, продолжая просто лежать на полу. Мы все невольно принялись напряженно всматриваться в нее. Даже я, осмелев, осторожно высунулась из-за плеча властелина. Ничего не изменилось. Пустые страницы. Может, она только в особых случаях что-нибудь показывает?

— Линка! — окликнул Габриэль нашу мелочь.

— А я вообще читать не умею! — беззаботно заявила малышка.

Действительно, нашел кого бережиной объявить! С таким же успехом мог бы и сам ею заделаться. Или вон Лапусу предложил бы.

— Давайте поскорее уйдем отсюда, — тихо проговорила Люба. — Мне здесь как-то не по себе.

Женщина первой поднялась и направилась к выходу. Мы ее горячо поддержали. В конце концов бережиня, ее книга и вся прочая судьбоносная дребедень — это вообще не наши проблемы. Я уже раз десять пожалела, что поддалась на уговоры интуиции и сунулась сюда. Вечно из-за моей безголовости друзьям страдать приходится.

Ага, уйдешь тут, как же! Книга снова зашелестела, взлетела, нагнала Любу уже на пороге и, захлопнувшись, отвесила ей ладный подзатыльник. Ух ты, не хуже чем у Габриэля получилось!

Женщина слабо ойкнула и уходит раздумала.

Мы дружно замерли, ошарашенно взирая то на Любу, то на лежащую у ее ног книгу. Не уверена, что хочу знать, что все это значит.

И отчего это вид у нее такой виноватый?

— Извините, — прошептала женщина, еле сдерживая слезы.

— И далеко ты собралась? — усмехнулся ангел. Весело ему, видите ли. Посмотрела бы, как бы он заговорил, кабы его не пойми кем сделали!

— П-просто... я не хочу... здесь... — Люба, уже не таясь, захлопала носом.

— Да я про то, что ты собственность свою забыла, — пояснил ангел, поднимая книгу и вкладывая ее в руки перепуган-

ной женщине. И, довольно бесцеремонно вытолкнув ее за дверь, припечатал: — Бережиня. Нашли кому доверить. Всегда знал, с бабы никогда проку не будет.

Но книга явно считала иначе: следующий подзатыльник получил уже ангел. И самое интересное — мгновенно заткнулся. Наконец-то и на него управа нашлась! Всегда бы так.

— Откуда ты вообще про этих бережинь знаешь? — спросил Алекс, запрыгивая в седло. Судя по всему, ни в библиотеке Академии, ни в его личной о бережинях не было ни слова, иначе не блестили бы сейчас так азартно глаза травника. Едва властелин понял, что на его хранильницу никто не претендует, в нем заговорил бывший маг.

— Чему ты удивляешься? В ангелах ведь тоже есть толика крови богов.

Какие, однако, щедрые эти боги! Интересно, им самим хоть что-нибудь осталось?

— Но в Любе-то ее нет, — резонно заметил Дармир. В отличие от властелина он вполне адекватно отнесся к новому статусу жены. Во всяком случае, не стонал, руки не заламывал, волосы на себе не рвал, на окружающих не кидался и вообще старательно делал вид, что так и было задумано. Сдать бы к нему Алекса на перевоспитание. А то, чувствую, еще немного, и он меня к себе цепями прикует, сказав, что так оно и было.

— Теперь есть, — как ни в чем не бывало заявил ангел. — Можете считать, что провидение выкинуло хитрый финт.

— А что ты там видишь? — Пожирающее меня любопытство наконец вылезло наружу.

Люба ничего не ответила, но на ее лице крупными рунами было написано, что она бы предпочла больше никогда не видеть эту книгу. Сунув злополучный фолиант за пазуху, женщина отвернулась. Надеюсь, она не считает меня виноватой в том, что стала бережиней?

— Просто я подумала, — обиженно проворчала я, — раз уж ты стала владелицей судьбоносной книги, почему бы нам это не использовать?

Впереди уже замаячил Великий путь. Наконец-то! Мы и так слишком много времени потеряли по моей глупости. Я не удержалась и обернулась: ни избушки, ни тропинки за наши-

ми спинами уже не было. Даже следы лошадиных копыт, и те пропали. М-да, какие только тайны и загадки не встретишь на свете...

— Как использовать? — подала голос Люба. Все же, несмотря на шок от столь резких изменений в жизни, она не могла не понять, что в моих словах есть определенная доля здравого смысла. Да и домой ей хотелось не меньше моего.

— Ты бы могла написать в Книге Судеб, что мы победили Власа...

— Закатай губу обратно, — посоветовал вредный Габриэль. — Бережиня не пишет Книгу Судеб, она ее читает. А кто в ней пишет, даже богам неизвестно.

Ну вот и помечтать уже нельзя!

— Тогда скажи...

— И уж тем более она не гадалка, — довольно грубо одернул меня ангел. — Ксюша, уймись уже наконец. Не до тебя сейчас.

Я обиженно засопела, но отстала. Вот так всегда: я тут для них стараюсь, а они... Можно подумать, мне больше всех надо!

Как я и ожидала, ни до каких эльфов мы к вечеру не добрались. И вовсе не потому, что не успевали. Просто одна крылатая личность ни в какую не возжелала тащиться на ночь глядя «в этот эльфятник». Мол, до утра ушастые никуда не денутся, а значит, можно отложить посещение эльфячьего царства как минимум на несколько часов. Ангел свернул в небольшую деревушку всего в каком-то часе езды от Светлого леса, и нам волей-неволей пришлось следовать за ним. Не бросать же этого болезного одного. А то он, чувствую, таких дел натворит, что форменное безобразие, учиненное мной у храма, покажется невинной шалостью.

Выторгованная отсрочка на Габриэля плодотворного действия не оказала. С каждым шагом он все больше мрачнел и к тому времени, когда мы въехали в деревушку, напоминал коршуна, готового в любой момент броситься на добычу. Прямая напряженная спина, цепкий взгляд, сжатые в тонкую нитку губы. Скулы заострились, из-за чего и без того худое лицо вытянулось еще сильнее. Образ довершали крылья, которые ангел специально расправил во всю ширь.

Красиво, конечно, но жутко неудобно. И дело даже не в том, что они задевали редких прохожих. Те, наткнувшись на разъяренный взгляд ангела, предпочитали считать, что прямо-таки с пеленок мечтали быть пришибленными здоровенным черным крылом, и никаких претензий не предъявляли. Правильно, а то ведь одним крылом этот тип может и не ограничиться. Зато, помимо селян, Габриэль цеплял своими пернатыми частями тела деревья, заборы, а в один особо удачный момент чуть не улетел прямо в колодец.

Но окончательно меня добил Алекс. Он даже не пытался призвать ангела хоть к какому-то подобию порядка. Напротив, властелин усиленно делал вид, будто ничего особенного не происходит. А то, что крыша одного крылатого субъекта нуждается в основательной реставрации, — это так, мелочи жизни.

Деревушка при ближайшем рассмотрении оказалась небольшим городком, гордо именующимся Эльзаром. Даже сюда ушастые «эль» всунули. И о своей лучезарности не забыли. А в остальном все как положено. И городские стены имелись, и ворота (правда, эта конструкция скорее походила на невысокий кованый забор с большой калиткой, а судя по темным веткам, основательно оплетающим изящную изгородь, летом это великолепие еще и зеленеет), и даже стража при них.

Городок мне понравился. Аккуратные маленькие домики с почти игрушечными заборчиками (даже я при желании переступить смогу), возле каждого скромный, но даже зимой ухоженный сад. Несколько озер, покрытых тонким до прозрачности льдом, который, казалось, треснет от малейшего прикосновения. Дорожки тщательно очищены от снега. Такое чувство, что ни одна снежинка не валяется в неполюженном месте. Впрочем, так, наверное, и есть, не зря Габриэль назвал эльфов неплохими стихийниками.

Эльзар напоминал филиал Светлого леса. Большинство пришибленных Габриэлем личностей имели длинноватые и чуть заостренные кверху ушки, что само по себе не прибавляло крылатому хорошего настроения. А если еще вспомнить, что завтра утром, хочет он того или нет, мы таки доберемся до эльфийского царства, то... инстинкт самосохранения настоятельно советует мне держаться от ангела подальше. А еще

лучше — его самого где-нибудь запереть, дабы это недоразумение темнокрылое ничего не учудило.

Не забыть бы выяснить, чем бедные эльфы ему так насолили.

Как я поняла, живут в Эльзаре в основном смешанные семьи, где один из супругов эльф, а второй... в общем, кто угодно. В Светлом лесу не приветствовали межрасовые браки, все-таки заносчивость эльфов, которые считали себя едва ли не высокороднее самих богов (повезло еще ушастым, что высказать подобное мнение небожителям лично им пока ни разу не представилось случаем), брала свое. Вот и приходилось наименее высокомерным искать себе место за пределами эльфийского государства.

В свете всего этого у меня просто не мог не возникнуть вопрос: если эльфы к своим сородичам, не укладывающимся в рамки традиций, так относятся, то что ждет в Светлом лесу нас? Тем более с мраморным Фабизелем, уменьшенным до размеров игрушки, в сумке. М-да, ситуация...

Постоялый двор мы нашли быстро, по характерному шуму и светящимся в столь поздний час окнам. Внутри было немногэльфно и уж тем более немногочеловечно. Всего-то один стол был занят в располагающейся на первом этаже харчевне. За ним что-то бурно праздновали пятеро эльфов (или полуэльфов, леший разберет этих ушастых) холеной наружности, периодически поднимая высокие серебряные кружки. Рядом ушастые демонстративно разложили свои мечи. Изящные — не будь здесь их хозяев, я бы посчитала, что они женские и носят просто так, для украшения. На одной лишь рукояти драгоценных камней едва ли не больше, чем во всем наряде какой-нибудь мамзели, собравшейся на великосветское мероприятие. А острие настолько расписано рунами, что по нему в пору грамоте учиться. Ну кому еще, кроме представителей расы дивных эльфов, взбрдет в голову так украшать оружие?

Нам выделили целых две комнаты на втором этаже, просторных и чистых, но без излишеств. Сам хозяин, мужчина неопределенного возраста с довольно приятной внешностью, проводил постояльцев наверх и долго расхваливал пристанище, предлагаемое на ближайшую ночь. Можно подумать, мы навечно здесь собрались поселиться.

Кстати, это был обыкновенный человеческий мужчина, без всяких эльфийских или каких-нибудь еще примесей. По крайней мере на вид. Еще бы, ведь эльфы считали ниже своего достоинства заниматься торговлей или ремеслом. Если, конечно, это ремесло не касается их оружия или еще чего-нибудь настолько же уникального, вызывающего бурю восхищения.

Об оплате хозяин заикаться не спешил, что наводило на нехорошие подозрения, учитывая предыдущий опыт. Вот сейчас как заломит цену...

— Сколько с нас? — не выдержал Алекс. Подозреваю, его посетили примерно те же мысли.

— Понимаете... тут такое дело... — замялся тот, не зная, с чего начать.

— Какое еще дело? — переспросил Габриэль, раздраженно помахивая крыльями.

— Да вы говорите, не стесняйтесь, — улыбкой подбодрила владельца постоянного двора Люба, выступая вперед и загораживая собой ангела. Правильно, нечего человека зазря пугать.

— Не надо мне от вас денег, — подумав, выдал тот. И в ответ на недоуменные взгляды пояснил: — Мне нужна услуга.

— Прибить околачивающихся внизу ушастых? — радостно осклабился Габриэль, высунувшись поверх Любиной макушки. — Не вопрос!

Я тихо фыркнула. Вот ведь неумный!

— Нет, бить никого не надо, — испуганно замахал руками мужчина. Бедняга. Между прочим, его беспокойство вполне понятно: к специфическому чувству юмора этого ангела еще привыкнуть надо. Я вон и по сей день не всегда понимаю, шутит он или говорит всерьез. — Дело в том, что в моей конюшне завелся мелкий бес. Уже трех коней попортил. И ладно бы моих, так нет — этот шельмец нарочно выбирает лошадей постояльцев! Сами понимаете, убытки. Да и репутация заведения страдает. Чем я только не пробовал его извести...

— Наша ведьма временно не колдует, — непререкаемо заявил властелин, по-хозяйски приобнимая меня за плечи, дабы у меня не возникло соблазна согласиться.

Вот еще! Нет, мне, разумеется, любопытно. Но сейчас я устала, замерзла, и вообще мне лень. К тому же я все равно не

знаю, как справиться с мелким пакостником. Посему лучше не позориться.

Мужчина окинул меня чуть удивленным взором, и стало очевидно, что он вообще не признал во мне магичку. Подумаешь, ничем не примечательная девчонка с котом на руках. Да таких по Великому пути небось по сто штук в день шляется! Так что же, каждую за мага принимать? Смешно.

— А пусть ваш бес с моим разберется, — расхрабрившись, предложил хозяин. — Тогда я с вас денег не возьму.

Опять двадцать пять! Неужто по Габриэлю не видно, что он ангел? Я невольно поморщилась. Чувствую, крылатый сейчас с кем-то разберется! Причем так разберется, что ночевать мы будем под очередной елкой. Ну что за жизнь!

Вопреки ожиданиям Габриэль никого не убил. Даже не попытался. Кажется, я переоценила его кровожадность. Вместо этого крылатый снял с плеча ханатту, традиционное оружие ангелов, и стал спускаться вниз по лестнице.

Ух ты, похоже, согласился! Вот бы посмотреть на изгнание мелкого шkodника посредством ханатты хоть одним глазком... Но окончательно размечтаться помешал властелин, захлопнувший дверь прямо перед моим носом. Спровадив хозяина, Алекс завалился на кровать и раскатисто засмеялся.

Немного обустроившись и смыв с себя усталость, мы, не дожидаясь Габриэля, отправились ужинать. Признаться, я так разомлела в тепле, что готова была сейчас же завалиться спать, посадив свой растущий организм на диету до завтрашнего утра. Но Алексу эта идея почему-то не понравилась. Самым наглым образом он поломал все мои сонные планы, чуть ли не за шкуру стащив меня вниз.

Впрочем, я не слишком сопротивлялась. Дневное приключение лишило нас обеда, завтрак был уже очень давно, а из кухни прилетали такие запахи, что впору слюной захлебнуться. Как же все-таки хорошо, когда есть кто-то, кто знает, что тебе действительно нужно!

Вдоволь насладившись вкусными ароматами, я поняла, что сейчас просто язык проглочу, если немедленно не переключусь на что-нибудь другое. Все же умение ждать никогда не числилось в списке моих достоинств. Ну что так долго-то? Садюги!

Спутники тоже как-то притихли. Развалившийся на стуле Дармир то и дело бросал жадные взгляды в сторону кухни, Люба задумчиво постукивала кончиками пальцев по обложке книги, с которой теперь не расставалась ни на мгновение, а Линка ухитрилась задремать, так и не дождавшись еды.

Один Алекс оставался сосредоточенным. Взгромоздив на столешницу локоть, он подпер кулаком подбородок и пристально рассматривал меня. Благо наблюдательный пункт он выбрал вполне удобный, как раз напротив.

Я почувствовала, как на щеки медленно наползает румянец. Под таким взглядом и расплавиться недолго. Никогда бы не подумала, что в холодных, серых глазах может быть столько тепла.

— Потрясающе, — наконец выдал он.

— Что именно?

— Очевидно, мне досталась единственная в Белтании ведьма, которая умеет краснеть.

Я скептически хмыкнула. Тоже мне положительная черта.

— Если нам сейчас же не принесут ужин, ты рискуешь ее лишиться, — проворчала я. Чтобы было понятно — я не шучу и действительно собираюсь вот-вот умереть с голоду.

Но устроить показательную голодную смерть было не суждено. Из кухни вынырнула эльфийка с тяжеленным, доверху уставленным разнообразной едой, подносом в холеных руках. Я окинула ее немного завистливым взглядом и заметно заскучала. Везет же некоторым! Высокая (я в лучшем случае достану макушкой ей до подбородка), фигуристая, светловолосая красавица с томным взором — просто ожившая мечта любого мужчины.

«И, судя по всему, жена хозяина постоянного двора», — очень кстати подумалось мне, прежде чем потревоженный аппетит успел окончательно удрать. Вот и хорошо, потому что моему развивающемуся организму такие стрессы противопоказаны. А стоило в пределах видимости появиться тарелке, наполненной кусочками хорошо прожаренного мяса и неизвестного зеленого овоща, отдаленно напоминающего огурец, как сознание категорически отказалось реагировать на внешние раздражители. Хоть бы и сам Влас сейчас стоял передо мной, я бы предложила ему дождаться конца трапезы. Что там какая-то тетка ушастая!

— Почему ты так остро чувствуешь его? — невесть с чего вдруг спросил Алекс. Он так и не изменил своей задумчивой позы, полностью игнорируя принесенный ужин.

Вспомнила на свою голову! Уже и подумать спокойно нельзя. Так ведь и подавиться недолго.

— Фафо? — прошамкала я, упорно не желая отдавать ужин врагу. В буквальном смысле.

Я, разумеется, прекрасно поняла, о ком речь, но есть мне хотелось все-таки больше, нежели обсуждать насущные проблемы. Тем более что ответа на этот вопрос я все равно не знаю.

— Просто у девочки слишком чистая душа, вот она и противится злу, которым пропитана его сущность, — предположила Люба.

Ну-ну. Если так, то почему тогда этой душе именно Влас поперек горла встал? Что, другого зла поблизости не нашлось? Маловероятно.

Алекса тоже подобное объяснение не устроило. Он хмыкнул, выражая свое отношение к сказанному Любой, но продолжать разговор не стал и пододвинул к себе тарелку.

Видно, коварная судьбина всерьез решила оставить меня без ужина. Не успела я как следует прожевать кусок чего-то зеленого и хрустящего, как входная дверь широко распахнулась, впуская в зал студеной зимний ветер, а заодно и вернувшегося ангела. Габриэль быстро пересек небольшое помещение и опустился на единственный свободный стул за нашим столом. Плотно покосившись на выставленные яства, придвинул к себе не оприходованную никем тарелку.

Вид у ангела был взерошенный. Сразу видно — не зря ханатту с собой таскал. А я, как обычно, пропустила все самое интересное... Как ни старалась, но представить, как он с ханаттой в руках гоняется за бесом по всей конюшне, почему-то не смогла. Оказывается, у меня на редкость скупая фантазия.

Тем временем из-за кухонной двери снова вынырнула эльфийка. На сей раз ее поднос был уставлен кружками, и явно не с парным молоком. Молодое эльфийское вино являлось своего рода благодарностью за оказанную услугу. «Однако на серебряные кружки, как у тех эльфов, хозяева не рас-

щедриться», — невольно отметила про себя я. Да, Ксюша, разбаловалась ты за свою недолгую бытность хранительницей. А ведь скажи кто еще хоть полгода назад, что я буду вот так запросто сидеть на постоялом дворе за тридевять земель от своей лесной избушки, да еще в компании таких личностей, о существовании которых ранее даже не догадывалась, и воротить нос от эльфийского вина, потому что мне его, видите ли, не в ту кружку налили... Точно приложила бы такого горе-предсказателя чем-нибудь потяжелее в целях вправления мозгов.

Составив кружки на стол, эльфийка подмигнула Габриэлю и уплыла прочь. Я попыталась спрятать смешок в кулаке. И как бедный ангел все это терпит? И главное, что эти дамочки в нем находят? Я, к примеру, долгое время на него вообще смотреть не могла без содрогания. Не то что глазки строить.

Вино оказалось довольно приятным, чуть кисловатым на вкус. А вот аппетит пал в неравной схватке с проснувшимся любопытством.

— Как там бес, изгнался? — спросила я, уже не веря, что вредный ангел сжалится и поведаст о своих подвигах. Видит же, паршивец, как мучаюсь!

— Угум, — сообщил Габриэль, не прекращая жевать.

Совсем совесть потерял.

— Габриэль! — затормошила я его за крыло. — Хватит жрать! Мне же интересно!

Ангел страдальчески вздохнул, но жевательный процесс временно прервал.

— У тебя слишком буйная фантазия, — наконец заявил он. — Небось уже успела вообразить себе поединок не на жизнь, а на смерть?

— Ну как-то так, — осторожно подтвердила я.

— Так вот, ничего такого не было.

— А как же бес? — забеспокоилась я. Не хватало еще, чтобы нас посреди ночи вон выгнали.

— Его там уже нет.

— Еще скажи, что он удалился абсолютно добровольно, не забыв поблагодарить за оказанное гостеприимство, — вставил шпильку Дармир.

— Так и было, — как ни в чем не бывало подтвердил ангел.

И, сполна насладившись выражением наших вытянувшихся лиц, продолжил: — Но только после того, как я показал ему лаз в винный погреб.

Кто бы просветил: все ангелы такие же зловредные или нам уникальный экземпляр достался?

— А по твоему виду не скажешь, что мирные переговоры вел, — обиженно протянула я.

Чернокрылый пожал плечами.

— Подумаешь, немного размялся. — Остается надеяться, что результаты этой разминки хозяева заметят не раньше, чем мы уедем. — Еще чего не хватало — чтобы я эльфам помог!

Ага, сделал ближнему гадость себе на радость. Но что-то этой радости ни в одном глазу не видно.

— Кажется, я ослышался, — к нам от своего стола повернулся симпатичный эльф, — или здесь действительно кто-то имеет что-то против дивного народа?

Я чуть не взвыла в голос. Ну что за день такой! Сперва бережия, потом ангел со своими причудами, теперь эльфы на голову свалились. Причем, судя по задранным носам и опасно поблескивающим глазам, настроены они явно не мило поболтать. Похоже, боги нас сегодня особенно любят. Знать бы еще — за что.

— Ну я имею, — с ленцой протянул ангел, не удостоив эльфа даже беглым взглядом. Хотя это еще ничего не значит. Иногда крылатый умудряется проявить такие чудеса наблюдательности, что я задаюсь вопросом, нет ли у него на затылке еще одной пары глаз. — Что дальше?

Эльф настолько опешил от наглости Габриэля, что не сразу нашелся с ответом. Это дало мне несколько спокойных мгновений, дабы разглядеть заносчивого представителя дивного народа.

Ничего примечательного, эльф как эльф. Может быть, полукровка, если учесть, где мы находимся. Пожалуй, последнее вероятнее всего. Изящный, я бы даже сказала хрупкий, особенно по сравнению с высоким и отнюдь не мелким ангелом. Зеленоглазый. Одет вычурно, опять же в зеленое. Ушки остренькие торчат. Тут я всерьез задалась вопросом, почему дивные не носят серег. По-моему, с их более чем приметными ушами было бы очень уместно. Или уши у них —

предмет особого поклонения, как крылья у ангелов? Ой, что-то я отвлеклась...

— Ты, презренный рэй'тхи¹, смеешь оскорблять лучезарного? — брезгливо поинтересовался эльф и, изящным движением подхватив меч, направился к нашему столу.

Сотрапезники мгновенно поддержали своего надменного товарища. И кто придумал все эти байки про неземное обаяние ушастых? Лично я в выстроившейся перед нашим столом троице никакого очарования не наблюдала. Одна сплошная гордыня, крупными рунами написанная на трех заданных носах. Еще бы Фабиэля рядом поставить — и будет просто картина маслом.

Габриэль широко зевнул, но все же изволил повернуться к пристроившимся за его спиной эльфам. Вид у ангела был такой, будто он на полном серьезе ожидал, что те незамедлительно падут перед ним ниц и станут исступленно лобзать его сапоги. Эльфам до такого еще расти и расти.

— Ты, деточка, этим прутиком тут не размахивай, — наставительно протянул ангел, видя, что враждебно настроенные ушастые проявлять должного почтения к его крылатой персоне не собираются. — Так ведь и пораниться недолго.

У эльфов разве что пар из ушей не пошел.

— Сейчас я тебя так пораню, — зашипел самый заносчивый из них, замахиваясь изящным мечом, — вылетишь отсюда не хуже, чем из своего Воздушного града!

Я взвизгнула и в мгновение ока оказалась на столе. Под ногой что-то противно чавкнуло, потом хряпнуло, но никакие внешние раздражители не могли помешать инстинкту самосохранения спасти вверенную ему меня. На кончиках пальцев обеих рук уже светились фаерболы.

— Не надо ему помогать, — попросил Алекс, стаскивая меня со стола и усаживая к себе на колени. — Сам справится.

Помогать? И не думала. Разве что засветить обоим — и ангелу, и эльфу — в лоб чем-нибудь примиряющим, чтобы сидели тихо и нормальным людям настроение не портили. А то

¹ Рэй'тхи — отверженный, низвергнутый.

всегда из-за одного-двух дураков приличным гражданам по-кой лишь снится.

Помощь Габриэлю действительно не требовалась. Наглый эльф напоролся на то, за что, собственно, боролся. Как говорится, болтал языком до тех пор, пока не пришлось отмахиваться руками.

Ангел проворно уклонился от первого удара и выхватил ханатту. Но воспользоваться ею ему почти не пришлось. Нет, эльфы, несмотря на кажущуюся хрупкость, слабаками вовсе не были. Это заметно хотя бы по отточенным до автоматизма движениям. Но их противником стал ангел, а одного этого, как я уже не раз успела убедиться, вполне достаточно, чтобы по возможности не лезть на рожон. К тому же у этого конкретного ангела (по причине, пока мне неизвестной) на дивных большой зуб. Габриэль стремился не только как следует наподдать ненавистным ушастым, но как можно ошутимее унижить их. Что ему прекрасно удалось.

Один взмах ханаттой — и эльфийский меч, жалобно тренькнув, переломился пополам. Его хозяин недоверчиво уставился на жалкий обрубок в своей руке. Ух ты! И после этого мне кто-то будет говорить, что эльфийское оружие одно из самых лучших?

Линка, последовав моему недавнему примеру, запрыгнула на стол и издала победный клич, призванный воодушевить крылатого на дальнейшие подвиги.

Не знаю, оценил ли Габриэль столь бурную поддержку, но два других эльфийских меча постигла та же участь. После чего наш темнокрылый герой сграбастал всех троих ушастых за шкуру и просто выкинул за дверь.

— Сегодня здесь я гуляю, — бросил им вдогонку низверженный, после чего вернулся на место и залпом осушил свою кружку.

— Ух ты! — Малявка спрыгнула со стола и попыталась повиснуть у него на шее. Не дотянулась. — Я тоже так хочу! Научишь? Научишь?

— Перетопчешься, — буркнул себе под нос Габриэль, жестом подзывая вынырнувшую из кухни молоденькую служанку.